

С

ама история издревле уготовила Воронежу участь города-воина. Основанный как крепость, он разделил с Россией всю ее нелегкую судьбу. Тяжкие испытания выпали Воронежу в годы Великой Отечественной войны. 212 дней и ночей (с 28.06.1942 г. по 25.01.1943 г.) бушевала война на улицах и в кварталах города. Разрушенный почти до основания бомбардировками и артобстрелами, взорванный немцами при отступлении, переживший оккупацию — он выстоял. Страшную цену заплатил за это Воронеж — он был почти уничтожен, уступая по степени разрушения (92 %) лишь Сталинграду и Севастополю. Битву за Воронеж военные историки по масштабу и накалу сражений сравнивают лишь со Сталинградской. Специальной директивой Гитлера № 41 от 05.04.1942 г. было приказано: «Главная операция на Восточном фронте. Ее цель — разбить и уничтожить русские войска, находящиеся в районе Воронежа, южнее его, а также западнее и севернее р. Дон».

Нет в городе такого района, такой улицы, где не звучало бы эхо минувшей войны. Место боевой славы, место бывлых сражений — весь наш город. За свой беспримерный подвиг Воронеж по праву награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, удостоен звания «Город воинской славы».

Мы чтим мужество и героизм защитников города, его мирных граждан, низко кланяемся великому подвигу сыновей и дочерей России. Но проявляется все это как-то все больше по официальным поводам — ко Дню освобождения Воронежа или Дню Победы. В нашем городе множество памятников защитникам Воронежа, а многие ли из его жителей знают и помнят историю каждого из них, историю беспримерного подвига тех, кому, собственно, они и были поставлены, зачастую над братскими могилами?

Еще известен высокий холм над водохранилищем. Над сбегаящими вниз кривыми улочками и домиками когда-то старинной слободы, у нынешнего Вогрэсовского моста, отчетливо высится монумент защитникам Чижовского плацдарма.

Этот памятник лишь один из многих, контекстно входящих в Линию Ратной Славы, протянувшуюся по левобережью от Отрожки до Таврова. В середине линия имеет дугообразный выступ. Его северная граница от улицы Щорса пересекает водохранилище и выходит на правый берег у Бархатного бугра. Дальше она, поднявшись на возвышенную часть города по улицам Веры Фигнер, Льва Толстого и Бетховена, тянется к инженерно-строительному университету, улице Чапаева, бывшему военному городку. Затем сворачивает на юг и

по северной опушке Шиловского леса снова возвращается через водохранилище на левый берег в устье реки Песчанки. Таким было очертание Чижовского плацдарма. Теперь русло реки Воронеж и вся пойменная часть плацдарма скрыты под водой. Только Вогрэсовский мост и дамба, значительно поднятая и расширенная, вместе с улицей 20-летия Октября указывают осевое направление наступления частей 40-й армии на правобережное крутогорье, в которое буквально вкопались немцы.

Вдумайтесь только в одну цифру — бои за Чижовку шли 204 дня. Более полугода нескончаемых артобстрелов, бомбежек, атак и отступлений, непрерывных смертей.

Захват гитлеровцами чижовских гор и одноименного поселка произошел после упорных четырехдневных оборонительных боев 7 июля 1942 года. Сразу же после этого они оказались в весьма выгодном положении: немцы смогли контролировать всю левобережную часть Воронежа. Велся интенсивный обстрел из орудий и минометов заводских и жилых кварталов города, железнодорожной линии на участке Придача-Масловка, пригородных грунтовых дорог. Надо было срочно выбивать немцев. Но сил и средств не хватало. Поэтому операцию разделили на несколько частей.

Первый «пяточок» на правом берегу реки Воронеж был занят подразделениями 84-го и 125-го полков 6-й стрелковой дивизии генерала М.Д. Гришина. В ночь на 8 июля они переправились у развалин взорванного Вогрэсовского моста, добрались до середины дамбы и закрепились по обеим ее сторонам. Саперы под командованием лейтенанта Захара Гришина сперва натянули канат, с помощью которого установили связь между берегами, потом сделали замаскированный в развалинах пешеходный мостик. И все это под непрерывным огнем противника. Пользоваться мостиком приходилось только ночью.

Но этого, естественно, оказалось мало. Надо было продвинуться выше, закрепитесь в недоступной для обстрела артиллерии врага зоне. 26 июля 1942 года сводный батальон во главе с капитаном Иваном Буяловым и старшим политруком Александром Орджоникидзе пересек пойму и, смяв боевое охранение фашистов, ворвался на улицы Лосковая и Свободная. Стрелки захватили 16 домов и закрепились в них. Отражая непрерывные атаки немцев, они ждали решающего удара 40-й армии генерал-лейтенанта М.М. Попова. Понятно, почему батальон был сводным — ведь это были по сути дела смертники, каждый из них шел в бой добровольно.

Тем временем перед командованием 40-й армии стояла нелегкая задача: как незаметно для противника сосредоточить части у реки Воронеж и перебросить на правый берег танки, орудия, машины, повозки? Переправлять на плотках и лодках, равно как строить мост бессмысленно — все будет тотчас разбито вражеской артиллерией и авиацией. И тогда военные инженеры предложили соорудить переправу. И практически всей армией стали строить ее из подручных средств: ночью бойцы таскали на себе обломки железобетонных конструкций, кирпич, булыжники, оставшиеся от разбитого моста. Все укладывали на дно реки немного южнее электростанции. В ночь на 12 августа 1942 года приступили к переправе техники и людей, а утром началось наступление. Бои были упорными, кровопролитными, отдельные здания и рубежи по несколько раз переходили из рук в руки. От этих дней остались не только общие слова, но и имена героев. Вот только один эпизод боев — маленькая стычка во дворах небольшого переулка. Там отбивалась от немцев рота младшего лейтенанта Лукьянова из 454-го полка 100-й стрелковой дивизии полковника Перхоровича. Замполитрука Ловчиков стрелял в фашистов в упор из пистолета. Солдат Анатолий Петров отбивался рукояткой ракетницы, сержант Бойков разбил в щепки о каски фашистов приклад автомата, в шты-

ки били их Сергей Смирнов и Николай Филиппович. Немцы отступили, оставив на месте боя более 30 трупов.

В 1950-е годы была популярна и довольно известна «Песня о Чижовке». Она была даже записана на грампластинках. Все без исключения ветераны, воевавшие на Чижовке, вспоминают о ней. Пелась на мотив известной песни «Каховка». Автором стихов был популярный поэт-песенник Яков Шведов, известный нам как автор текстов песен «Орленок» и «Смуглянка». Писалась песня тут же, как говорится, по горячим следам. И поэтому ей можно простить и некоторую незамысловатость, и незатейливые рифмы.

На миг, на минуточку вспомним, товарищ,
Как бой за Чижовку вели.
Мы шли в наступленье при свете пожараиц,
То склады горели вдали,

Предместья Чижовки. Задание ясно:
Брать штурмом пришлось каждый дом.
На улице Светлой, на улице Красной
Врага мы встречали огнем.

Штыком и гранатой, солдатской сноровкой
Мы взяли немало преград.
Мы знали — сражаясь за нашу Чижовку,
Ведем бой за свой Сталинград.

Гремела грозой пять дней канонада,
Стал черным вокруг небосклон.
Сквозь пламя повел комиссар Виноградов
Без страха на штурм батальон.

Комиссар Виноградов, ставший героем песни, был комсоргом 460-го полка — младший политрук Яков Виноградов. В критический момент атаки он заменил выбывшего из строя комиссара батальона и во главе стрелков первым достиг вражеских окопов. Он погиб в этом бою, но цель была достигнута — фашистов выбили с важного рубежа и сами закрепились на нем. Одна из улиц Чижовки носит имя Якова Виноградова.

Имен героев боев за Чижовку много, каждый из них достоин отдельного рассказа. Их память увековечена в названиях улиц как самой Чижовки, так и прилегающего к ней района.

Главная цель второго этапа была достигнута — наши войска закрепились в городе. Бои шли уже на развалинах корпусов строительного института и розариума.

Третий штурм Чижовки начался 15 сентября 1942 года. Войска овладели южной частью улицы Веры Фигнер, вышли к Зуевой горе и кирпичному заводу. На территории завода было уничтожено до батальона немецкой пехоты, минометная и три артиллерийские батареи. Как на предыдущем этапе наступления, бои были жестокими и кровопролитными, известно много имен героев, но мы остановимся лишь на нескольких. Ведь, согласитесь, иногда мы задаемся вопросом — а кто был тот человек, чьим именем названа улица, на которой мы живем или просто проходим по ней каждый день, что такого он совершил?

В сентябрьских боях за Чижовку принимал участие сводный отряд народного ополчения в составе 112 человек. Возглавлял отряд капитан П.Ф. Грачев, а комиссаром был секретарь Ворошиловского райкома партии Д.М. Куцыгин. В боях за свой город ополченцы не щадили себя. Практически все погибли — и работник Ворошиловского РК ВЛКСМ Валентин Куколкин, и студентка ветинститута Анна Скоробогатко, и комиссар Куцыгин. Именно их имена присвоены улицам города, за который они погибли.

Нигде, никогда нам не знать остановки.
Дорога одна нам — вперед!
Наш бой за Чижовку, как бой за Каховку,
Оценит советский народ.

Так они пели, и в это они верили. И писали новые строчки песни своими подвигами. Они были очень разными, бойцы и командиры. Красноармеец 1-го батальона 84-го полка 6-й стрелковой дивизии Реутов родился и вырос на Ближней Чижовке, ходил по той улице, на которой дрался с немцами, все свои 45 лет. И там же погиб — в ста метрах от родного дома.

Будущий дважды Герой Советского Союза Василий Петров; сын легендарного героя гражданской войны Александр Чапаев; политрук роты, а позднее воронежский писатель Иван Сидельников; комбат Герасим Белоян и комиссар Дмитрий Чубарь; пятнадцатилетний танкист, заменивший в экипаже погибшего брата, Митя Кретов; боец-доброволец, мать двоих детей, воронежская домохозяйка Евдокия Зуева... И тысячи других.

После боев на Чижовке осталось 126 братских могил, в которых находились останки почти 15 тысяч человек. Все они были снесены в одну братскую могилу № 1 у дамбы на улице 20-летия Октября. На этом месте и сооружен сейчас мемориал.

Но дело в том, что в горячке боев не всегда возможно захоронить павших, а зачастую и просто некому это было сделать — все погибли. И в настоящее время, спустя почти многие годы после тех сражений, жители Чижовки, начиная приводить какие-либо постройки, находят останки воинов. Тогда на помощь им приходят военные археологи, члены поисковых объединений, которые руководствуются словами А.В. Суворова: «Война не закончена, пока не захоронен последний солдат!» Судя по количеству непогребенных, последняя война для жителей России закончится еще не скоро.

Поисковики, как правило, обследуют останки и перезахоранивают в ходе очередного мероприятия. Если удастся установить имя погибшего — пытаются выяснить судьбу его родственников и связаться с ними. Часто вместе с погибшими находят личные вещи и практически всегда — боеприпасы, так что трогать самим эти предметы, без специалистов-взрывников чревато очень большими и неприятными сюрпризами.

В 2011 году на Чижовском плацдарме были найдены останки еще двух человек — командира и рядового бойца. Поисковым объединением «Бриг» они были перезахоронены с воинскими почестями. Из личных вещей нашли портсигар командира и обломок ложки с непонятными знаками, а также остатки обмундирования и оружие, в том числе несколько гранат.

Монумент на Чижовском плацдарме большой и величественный, кажется, известный всем жителям города, но на поверку не так уж и много знают люди о его истории и о судьбе его защитников, если, конечно, специально не интересуются этим. Что же говорить о более скромных памятниках защитникам города? Но героизма и мужества там тоже хватало.

От Московского проспекта Линия ратной Славы протянулась к северо-восточным кварталам правобережной части Воронежа — еще одному узловому пункту боев за город. Во время войны он назывался районом областной больницы, хотя в него входили и детская инфекционная больница, дезстанция, парк культуры и отдыха им. Кагановича, стадион «Динамо», железнодорожный переезд. Сейчас этот район именуется по самому заметному ориентиру — Ротонде.

На этой линии сосредоточено наибольшее количество братских могил нашего города, в некоторых случаях даже не отмеченных какими-либо памятниками. Примером может служить братская могила № 440. Она находится в глубине Бота-

Знаменитая воронежская ротонда

нического сада ВГУ. В ней похоронены 150 сотрудников сада, члены их семей и несколько раненых солдат, погибших от прямого попадания авиабомбы. Бомба упала на клубнехранилище, в подвале которого прятались от бомбежки сотрудники сада. Из погибших называются имена А.И. Бондаревой и ее четырех детей, трех человек из семьи Боковых, сестер Любы и Тани Гончаровых... После войны сотрудники Ботсада ВГУ поставили на этом месте небольшой обелиск. В 1974 году силами сотрудников сада и студентов ВГУ он был заменен на памятник «Скорбящая Мать оплакивает своих детей», его автором был студент ВГУ Виталий Бахматский. По прошествии времени из-за ветхости памятник разобрали.

Много ли людей знают о том подвиге, который совершили в дни захвата гитлеровцами Воронежа войска НКВД? Памятник им находится в парке «Динамо» — братская могила № 13. Недалеко похоронены и павшие при защите железнодорожного моста через Воронеж. Памятник над братской могилой можно видеть, выезжая или въезжая в город по железнодорожному мосту — вряд ли он относится к числу очень посещаемых мест.

В последнее время усилиями телевидения и прессы из войск НКВД сделали просто страшилку «сталинской эпохи». Где бы ни появился положительный герой, как правило, уголовник, штрафник, заключенный, окруженец, — ему противостоит работник НКВД, обязательно мерзавец, негодяй без чести и совести. Но ведь дело обстояло совершенно иначе. Как объяснить детям, родившимся и живущим уже в России, а не в Советском Союзе, что войска НКВД включали в себя очень разные подразделения, бойцы которых в жесточайших битвах с немецко-фашистскими захватчиками покрыли себя неувядаемой славой. Лучше всего прийти в парк «Динамо» к этому памятнику и вчитаться в фамилии погибших...

Врага утопишь ты в Дону,
Сожжешь огнем, в могилу сгонишь,
Боец, спасая всю страну,
Ты должен отстоять Воронеж!

Правый берег города Воронежа был занят немцами почти без сопротивления со стороны регулярных частей Красной Армии. 232-я стрелковая дивизия была практически разбита на переправах через Дон. Городской гарнизон состоял из четырех полков НКВД, двух зенитно-артиллерийских полков и отрядов народного ополчения. Этих сил было мало для удержания города. Немцы рассчитывали быстрым ударом занять город и двигаться дальше, на Сталинград. Но застряли в кровопролитных и выматывающих городских боях. Северо-восточные кварталы Воронежа стали одним из узловых пунктов боев за город.

8 июля, захватив студенческий городок СХИ, немцы двинулись к отроженским мостам. Здесь держали оборону подразделения 125-го полка железнодорожных войск НКВД и небольшие подразделения народного ополчения. Они смогли не только устоять, но и продвинуться вперед, на более выгодный для обороны рубеж. На следующий день на помощь им подоспели подразделения 233-го полка НКВД, и немцы вновь были отбиты. 9 июля в связи с многочисленными потерями личного состава из отдельных полков был сформирован сводный полк НКВД, который продолжал вести упорные бои и удерживать занятые позиции до 10 июля. Затем они решили закрепиться на западной окраине СХИ и даже 11 июля перешли в наступление на юго-восточной окраине СХИ. С северной стороны городок атаковали сводные подразделения 121-й стрелковой дивизии. Немцы были разбиты. Сводный полк НКВД продолжил наступление по трамвайной линии и железнодорожному полотну. За день 11 июля он выбил фашистов из оврага и железнодорожной будки, освободив при этом большое число мирных жителей, согнанных немцами в водосточную трубу под насыпью у железной дороги.

Когда пишут о войне в городских условиях, часто просто не замечают тот факт, что в городе, пусть и занятом врагом, всегда остается большое число мирных жителей — стариков, женщин, детей, инвалидов. Они, по сути, являются заложниками боевых действий обеих сторон. И жертвы среди мирного населения огромны. Среди шквала яростных боев, кипевших по всему правому берегу, находились тысячи мирных людей, и освободить их, не дать погибнуть — еще одна задача, которую приходилось решать нашим войскам.

Дальше студенческого городка чекистам продвинуться не удалось, они вынуждены были перейти к обороне. Тем не менее, это был первый наступательный бой наших войск в черте Воронежа. Вчерашние защитники города стали его освободителями.

С 12 июля 1942 года началось сражение за Воронеж, в бой вступили части 60-й армии, и началось всеобщее наступление.

Особенно тяжелыми и ожесточенными были бои в районе Березовой Рощи и парка «Динамо». По большому счету в этом виноват характер местности — она здесь лесистая, пересеченная глубокими балками и оврагами. Противник держался за каждую выгодную позицию. Неудивительно, что и по сей день в этом районе находят останки бойцов. Страшные потери наши войска — чекисты сводного полка и стрелки 796-го полка — понесли, штурмуя подходы к стадиону. Надо было карабкаться по крутым откосам через густой кустарник, а враг засел на высоте и вел яростный огонь из всех видов оружия.

Однако чекисты вышли наверх, и бои в окрестностях парка продолжались до 15 августа.

Ботанический сад, студенческий городок, Березовая Роща, Парк культуры и отдыха, больничный городок были полем неостанавливающегося боя. Достаточно сказать, что только бои на территории областной больницы продолжались 203 дня.

По упорству сопротивления врагу и по масштабу разрушений эту часть нашего города можно сравнить с Мамаевым курганом в Сталинграде.

Как памятник тем страшным дням осталась в неприкосновенности купол круглого здания демонстрационного хирургического зала главного корпуса — Ротонда. И еще множество братских могил... И имена погибших: красноармеец Щеголев, младший сержант Таранов, комбат 287-го полка НКВД П.Н. Беспалов, Герой Советского Союза А.М. Серебряков, танкисты Леонид Глушков, Владимир Борткевич, Петр Кочумов, разведчик, воронежский пионер Слава Алексеев. И тысячи других — известных и безымянных.

Что касается именно батальона НКВД, то только 41-й и 287-й полки потеряли убитыми 493 человека, ранеными — 729, пропавшими без вести — 194. Если учесть небольшие размеры территории, на которой сражались чекисты, то получается, что чуть ли не каждый метр земли колот их кровью.

Пройдите по району СХИ, ЛТИ, парку «Динамо», приглядитесь — и кроме скромных и парадных памятников на братских могилах вы можете увидеть зримые следы далекой войны. До сих пор там находят останки и наших солдат-защитников, и немцев.

Есть в нашем городе еще один памятник, маленький и незаметный, напоминающий об одном из самых трагичных событий военной поры. Вспоминают о нем только один день в году — 13 июня. Это памятник жертвам бомбардировки в Саду пионеров.

Он находится в самом центре города, рядом с проспектом Революции, а между тем о нем, как и о том, почему он поставлен, помнят немногие. Скромный камень обелиск зажат между домами, не самыми чистыми дворами и гаражами напротив гостиницы «Россия», на улице Театральной.

Когда-то сразу за гостиницей «Бристоль» располагался большой детский парк, называвшийся «Сад Пионеров», в котором было все, что по тем временам должен был иметь уважающий себя детский парк — аттракционы, качели, фонтан, зелень, детские площадки. Именно здесь 13 июня 1942 года наметили провести праздник. Поэтому детей собралось особенно много, были целые классы со своими пионервожатыми.

В разгар веселья в небе появились самолеты, и в саду начали рваться бомбы. Погибло 300 человек, в основном дети. Это была вторая бомбардировка Воронежа, так страшно и кроваво закончившаяся. Официальных документов, которые объяснили бы, что именно произошло тогда, не осталось. Сохранились только свидетельства чудом выживших к концу войны очевидцев. Огромная заслуга в том, что память об этом преступлении вообще осталась, принадлежит Ольге Капитоновне Кретовой, которая, вернувшись в 1944 году в Воронеж, начала собирать по крупицам данные. Существуют изданные воспоминания, но их мало.

Некоторые довольно молодые люди, впервые услышав или случайно прочитав о трагедии в Пионерском саду, спрашивают, как такое могло произойти, ведь шла война, какой детский праздник? Что ответить? Люди всегда остаются людьми, в любое время им хочется праздника, особенно детям. Кроме того, война тогда в Воронеже еще не чувствовалась, она была где-то далеко, еще не все заводы эвакуировались. И многим казалось, что Воронеж уж точно не сдадут. Моя бабушка, Сухорокова Лидия Константиновна, после войны на протяжении 32 лет бессменный помощник режиссера академического театра имени А.В. Кольцова, рассказывала мне, что она совсем немного опоздала на праздник, задержалась в театральном кружке, где занималась, и очень переживала. А ее лучшая подруга Олечка пошла со своим классом, она была пионервожатой, и погибла.

Сейчас считается, что налет на Пионерский сад совершили летчики 1-й группы 27-й бомбардировочной эскадры люфтваффе «Бельке», базировавшейся в то время в Курске. Именно они вылетали с заданием на бомбежку Воронежа. Но так ли это на самом деле, мы вряд ли узнаем.

Погибших в саду хоронили кого в братской могиле, кого по отдельности на Коминтерновском кладбище. Где сейчас их могилы, неизвестно. Старая часть Коминтерновского кладбища находится не в лучшем состоянии, невозможно найти даже тех, кто похоронен в 1950-е годы. Все дальше в прошлое отходила война, и если воинские подвиги хотя бы вспоминали, то об этой трагедии стали постепенно забывать. Не стало Пионерского сада, не стало многих, кто помнил, с чем связано это название.

Лишь в 1992 году, в 50-летнюю годовщину трагедии, на маленьком участке установили гранитный камень с памятной бронзовой доской: «13 июня 1942 в бывшем городском саду пионеров от бомб, сброшенных фашистами, погибло более 300 детей». Слева от текста скульптор А.В. Мельниченко разместил на доске барельеф погибшей птицы с откинутым в сторону крылом. Через четыре года была произведена реконструкция памятника — его поставили на постамент, площадку около замостили плиткой и поставили ограду.

Еще много памятников, посвященных героизму защитников города и жертвам среди мирного населения, насчитывает Воронежская земля.

Среди них памятник и братская могила на бывшем Шиловском плацдарме, страшный Песчаный Лог, памятники на братских могилах в Подгорном и Подклетном. Маленький незаметный памятник прожекторному расчету, воинам, защищавшим воронежское небо от ночных вражеских атак, расположенный в лесу по дороге на поселок Тепличный. И другие — знаменитые, подобно мемориалу на Задонском шоссе, и скромные, а также памятные доски над госпитальными захоронениями. Каждый город имеет свою историю, за каждым стоят судьбы живых людей.

Сколько еще не преданных земле защитников Родины... Достаточно выбрать в покореженный войной пригородный Долгий лес, чтобы через пару сотен метров наткнуться на кости. Много еще работы у тех, кто мечтает об окончании войны. А у тех, кто интересуется военным прошлым нашего города, есть немало возможностей взглянуть на него попристальней — и понять, почувствовать «военное эхо», которое доходит до нас сквозь десятилетия.